

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.572
9 August 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
9 августа 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Георге Кирила (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 572-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня в списке выступающих у меня значатся представитель Венгрии в качестве Председателя Специального комитета по радиологическому оружию, представитель Корейской Народно-Демократической Республики, представитель Швейцарии и представитель Италии в качестве Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии, Его Превосходительству послу Варга, который в качестве Председателя Специального комитета по радиологическому оружию представит доклад Специального комитета, содержащийся в документе CD/1027.

Г-н ВАРГА (Венгрия) (перевод с английского): г-н Председатель, я имею честь представить доклад Специального комитета по радиологическому оружию о его работе в ходе сессии 1990 года.

Прежде чем представить доклад Комитета, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы приветствовать Вас и выразить мои наилучшие пожелания по случаю Вашего вступления в должность Председателя Конференции по разоружению в августе.

Доклад Специального комитета по радиологическому оружию был предложен вниманию делегаций в документе CD/1027.

Приступая к представлению доклада, я хотел бы отметить, что Специальный комитет по радиологическому оружию продолжал придерживаться того же метода работы, который был установлен в предыдущие годы, т.е. весь объем основной работы осуществлялся в двух контактных группах по направлениям А и В.

Цель работы Специального комитета в 1990 году заключалась в дальнейшей выработке текстов по основным элементам конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия, а также текстов, касающихся запрещения нападений на ядерные объекты.

Для достижения этой цели обе контактные группы использовали в качестве основы для работы соответствующие тексты, содержащиеся в докладе Специального комитета за прошлый год. Они рассмотрели эти тексты с точки зрения их дальнейшего возможного дополнения, доработки или упрощения. Основная задача заключалась в том, чтобы найти решение ключевых вопросов, т.е. выработать единые формулировки для основных элементов будущих документов и заменить ими альтернативные формулировки. Было также сочтено важным уделить внимание вопросам проверки.

(Г-н Варга, Венгрия)

Оценивая результаты работы Специального комитета за 1990 год, я хотел бы отметить некоторые сдвиги в определенных областях. Контактной группе А удалось снять большинство существовавших ранее сносок, а также объединить бывшие альтернативные формулировки в общие формулировки применительно к "сфере охвата", "мирному использованию", "проверке" и "другим основным элементам". Была также разработана преамбула. Были предприняты усилия по преодолению остающихся политических разногласий по ключевым вопросам. Однако остающиеся сноски и скобки в документе свидетельствуют о том, что ряд важных вопросов по-прежнему ожидает своего решения. Тем не менее следует подчеркнуть, что основные элементы будущей конвенции по радиологическому оружию приобретают более четкие очертания, что открывает возможность продвижения переговоров вперед.

Более скромные результаты были достигнуты в вопросе о запрещении нападений на ядерные объекты. Были предприняты усилия для поиска путей урегулирования основных разногласий, в частности в отношении "сферы охвата", однако альтернативные подходы к конвенции по-прежнему сохраняются. Отсутствие согласия в отношении сферы охвата конвенции повлияло впоследствии на рассмотрение других возможных элементов.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы выразить благодарность представителю Федеративной Республики Германии г-ну Хельмуту Херцбруху и представителю Исламской Республики Иран г-ну Хассану Г. Машхади, которые исполняли обязанности координаторов контактных групп А и В. Их неоценимая помощь и новаторский подход внесли решающий вклад в успешное обсуждение вопросов существа в рамках Специального комитета.

Я хотел бы также выразить благодарность секретариату за всю ту помощь, которую он оказывал на протяжении этого года. В частности, я благодарю г-на Кассандру и г-жу Кумминс за их содействие работе Специального комитета.

Я хотел бы завершить свое выступление, обратившись к вам в качестве национального представителя. Позвольте мне выразить благодарность всем уважаемым коллегам, которые в своих выступлениях обратились ко мне со словами прощания. Поскольку я вскоре покидаю Конференцию по разоружению, я хотел бы обратиться к ним с ответными добрыми словами и пожелать своим коллегам всего наилучшего и всяческих успехов в их дальнейшей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Варга за представление доклада Специального комитета по радиологическому оружию и за теплые слова в адрес Председателя. Я хотел бы также поздравить его с завершением работы Специального комитета по пункту 7 повестки дня. Поскольку это последнее выступление посла Варга на пленарном заседании Конференции, то я хотел бы пожелать ему от имени Конференции и от себя лично больших успехов в его будущей деятельности и в личной жизни.

Теперь я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики послу Ри Черу.

Г-н РИ ЧЕР (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность за эффективное руководство работой Конференции в этом месяце, которая проходит в атмосфере особых ожиданий и заинтересованности.

Даже в условиях международной политической обстановки, характеризующейся тенденциями к разрядке и разоружению, существуют серьезные проблемы в определенных областях, а по ряду спорных региональных вопросов не наблюдается никаких изменений.

Наибольшую угрозу для мира во всем мире, безопасности и существования человечества создает ядерное оружие.

Ужасы ядерной войны, возникшие 45 лет назад, сегодня по-прежнему заставляют содрогаться все человечество, а огромная ядерная мощь, накопленная в результате ожесточенной гонки ядерных вооружений, держит людей в неизменном состоянии тревоги и страха. Сегодня исполняется 45 лет с того памятного дня, когда атомная бомба была сброшена на Нагасаки, что вызвало гибель множества японцев и корейцев.

Все мы, независимо от различий в идеологиях и политических режимах, хотим жить в условиях спокойного стабильного мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Председатель, необходимо незамедлительно предпринять эффективные меры по скорейшему решению стоящих перед нами проблем в целях предотвращения распространения ядерного оружия и в целях ядерного разоружения.

Во-первых, государства, обладающие ядерным оружием, должны сократить свои ядерные арсеналы на собственных территориях и одновременно полностью убрать все такое оружие, размещенное на территориях других стран, особенно в неядерных государствах и регионах.

Сегодня, когда звучат заявления о том, что ядерные державы вступают в этап примирения и ядерного разоружения и что холодная война завершилась, этот вопрос является очень своевременным.

Ликвидация ядерного оружия в других странах является наилучшей гарантией мира и безопасности на нашей планете, и ядерное разоружение, несомненно, позволит ускорить всеобщее разоружение и явится важным событием мирового масштаба.

Во-вторых, необходимо запретить ядерные испытания в целях совершенствования ядерного оружия, которым могут обратить вспять процесс ядерного разоружения и посеять недоверие в области ядерного разоружения; государства, обладающие таким оружием, должны взять обязательство соблюдать это запрещение. Если такое обещание будет предшествовать принятию договора о запрещении ядерных испытаний в целом, то это явится выражением политической доброй воли, что обеспечит надежную основу для подготовки договора. Поэтому большие надежды вселяет возобновление в июле работы Специального комитета по разработке договора о запрещении ядерных испытаний, функционирование которого было прекращено семь лет назад, и мы надеемся, что он добьется быстрого прогресса в своей деятельности и наверстает упущенное время.

(Г-н Ри Чер, Корейская Народно-Демократическая Республика)

В-третьих, государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить более конкретные гарантии неприменения ядерного оружия против государств, которые не обладают таким оружием.

Осознавая озабоченность государств, которые просят предоставления гарантий неприменения, государства, обладающие ядерным оружием, дают общие обещания. Следовательно, нет причин отклонять просьбу о предоставлении двусторонних и региональных гарантий неприменения со стороны определенных государств, не обладающих ядерным оружием, которые подвергаются реальной ядерной угрозе в той или иной конкретной ситуации.

Предложение о создании безъядерных мирных зон, выдвинутое главным образом государствами, не обладающими ядерным оружием, в различных частях мира является не менее важным, чем сокращение ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием.

Конференция по разоружению должна уделять должное внимание таким усилиям и поощрять их.

Четвертая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая откроется в ближайшие дни, даст хорошую возможность для укрепления этого договора и для удовлетворения стремлений к ядерному разоружению в изменяющейся международной обстановке.

Наряду с требованием об улучшении функционирования Конференции по разоружению растут и требования об обсуждении региональных проблем. Это обусловлено существующей реальностью, которая требует экстренного решения региональных проблем как в целях всеобщего и полного разоружения, так и в целях поддержания международного мира и безопасности.

Однако в ситуации на Корейском полуострове не наблюдается каких-либо радикальных изменений даже сегодня, когда воссоединяются разделенные страны и разрешаются давние разногласия в различных регионах путем переговоров и вывода иностранных войск.

Хорошо известно, что ситуация на Корейском полуострове по-прежнему характеризуется одной из острейших конфронтаций и что она угрожает международному миру и безопасности, не говоря уже о мире и безопасности в Азии и в Тихоокеанском регионе. Корейцы, будь то на севере, на юге или за границей, живут в состоянии тревоги, и все хотят мира в Корее и национального воссоединения, которое положит конец этой напряженности и нашим бедам.

В целях преодоления этих препятствий правительство Корейской Народно-Демократической Республики в апреле прошлого года выдвинуло предложение о воссоединении, состоящее из пяти пунктов, которое, главным образом, направлено на достижение разрядки, обеспечения свободы передвижения, общей открытости и проведения переговоров, а 31 мая этого года оно внесло новое предложение в области разоружения. Это новое предложение было распространено в качестве официального документа Конференции по разоружению (CD/1007), и его основная суть может быть изложена следующим образом.

Во-первых, осуществление мер укрепления доверия между Севером и Югом: ограничение военных учений; преобразование демилитаризованной зоны и военной демаркационной линии в зону мира; меры по предотвращению случайных конфликтов.

(Г-н Ри Чер, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Во-вторых, осуществление мер по сокращению вооруженных сил Севера и Юга: сокращение соответствующих вооруженных сил до уровня менее 100 000 военнослужащих в три этапа в течение трех-четырех лет; прекращение качественного совершенствования боевой техники; взаимное информирование о сокращениях вооруженных сил и их проверка.

В-третьих, принятие мер по выводу иностранных вооруженных сил: превращение Корейского полуострова в безъядерную зону; полный поэтапный вывод иностранных войск.

В-четвертых, осуществление мер, гарантирующих мир после разоружения: размещение инспекционных сил нейтральных государств в демилитаризованной зоне вдоль военной демаркационной линии; создание совместного военного комитета Севера и Юга; принятие совместной декларации Севера и Юга о ненападении.

Наше новое предложение в области разоружения, в основе которого лежат более ранние предложения, имеет несколько специфических черт.

Во-первых, оно предусматривает реалистичные средства эффективного обеспечения мира на полуострове и урегулирование проблемы мира в кратчайшие сроки. Во-вторых, оно содержит многое из того, что было предложено Соединенными Штатами и властями Южной Кореи, включая укрепление доверия. В-третьих, это первое предложение, направленное на урегулирование проблем между Севером и Югом, которые могут быть решены в нынешних условиях, когда еще не проведены переговоры между нами и Соединенными Штатами, участвующими в решении корейского вопроса. Мы надеемся сесть за стол переговоров с Соединенными Штатами, с тем чтобы обсудить вопрос о разоружении в Корее. В-четвертых, это предложение открывает путь к окончательному решению корейского вопроса, одновременно предусматривая поэтапный вывод иностранных войск.

Это предложение откроет путь к воссоединению Корейского полуострова и придаст мощный импульс усилиям по ослаблению напряженности в Азии и в Тихоокеанском регионе.

Весьма обнадеживает то, что Соединенные Штаты и власти Южной Кореи позитивно откликнулись на наше предложение, что открывает возможность для обсуждения вопроса о разоружении на переговорах на высоком уровне между делегациями Северной и Южной Кореи, возглавляемыми премьер-министрами. Впервые за всю историю отношений между Севером и Югом на переговорах на высоком уровне будут присутствовать военные представители, и вопрос разоружения будет первоочередным пунктом повестки дня. Если эти переговоры окажутся удачными, то можно будет затормозить процесс наращивания вооружений на Корейском полуострове, укрепить доверие, и быстро снизить уровень напряженности. Как в период холодной войны, так и в настоящее время, когда основной тенденцией является диалог и разрядка, мое правительство проводило и проводит неизменную политику достижения путем переговоров мирного решения корейского вопроса и прилагает все возможные усилия для его окончательного решения.

На текущей летней сессии, в ходе которой обсуждения проводились с учетом развивающейся ситуации, значительно уменьшились разногласия и был достигнут определенный прогресс. Тем не менее Конференция по разоружению столкнулась с некоторыми новыми проблемами, включая региональные проблемы, которые требуют

(Г-н Ри Чер, Корейская Народно-Демократическая Республика)

все более неотложных решений, наряду с возможно более тщательным обсуждением постоянных пунктов повестки дня. Моя делегация как делегация государства, которое не является членом Конференции, заверяет вас, что в будущем она будет принимать активное участие в работе Конференции и сделает все возможное для того, чтобы способствовать её успеху.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики посла Ри Чера за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Швейцарии г-ну Окснеру.

Г-н ОКСНЕР (Швейцария) (перевод с английского): г-н Председатель, прежде всего прошу Вас принять поздравления моей делегации по случаю Вашего вступления в должность Председателя на август.

Мы вряд ли имеем право игнорировать важнейшие события, происходящие за пределами этого зала заседаний, и продолжать работу, делая вид, будто ничего не происходит. В то время, когда мы спокойно занимались нашей канцелярской работой, ситуация на Ближнем Востоке ухудшилась настолько, что обсуждение деталей конвенции по химическому оружию на данном этапе может стать частично устаревшим. Однако, если положение изменится в лучшую сторону - в результате сложного и не всегда безопасного процесса, который предстоит осуществлять людям, не являющимся профессиональными дипломатами в области разоружения и контроля над вооружениями, - нам нужно будет продолжить переговоры, и тогда нам необходимо будет проанализировать то, что было достигнуто до настоящего времени. Мы надеемся, что к тому моменту будут устранены некоторые политические преграды. Поэтому, по нашему мнению, Конференция следует завершить свою работу на сессии 1990 года в области химического оружия в соответствии с планом, независимо ни от каких обстоятельств.

Завершая выполнение своих обязанностей наблюдателя на Конференции по разоружению, я хотел бы поделиться с вами некоторыми личными соображениями, ограничив свое выступление двумя вопросами, которые имеют практическое значение: вопросом о химическом оружии и вопросом о роли государств, не являющихся членами Конференции. Я был бы очень признателен вам, если бы вы уделите мне несколько минут внимания.

Однако, прежде чем перейти к этим вопросам, мне хотелось бы выразить признательность моей делегации Председателю Специального комитета по пункту 4 повестки дня послу Хильтениусу за ту компетентность и настойчивость, с которой он руководил работой этой сессии, а также за то, что он продолжил традицию своего предшественника посла Мореля, проводя контактные заседания с государствами-нечленами, что является весьма целесообразным ввиду увеличения их числа и провозглашенной цели достижения универсальности конвенции по химическому оружию. Кроме того, мы считаем, что крайне полезная роль, которую сыграла шведская делегация, прежде всего на переговорах по химическому оружию, заслуживает всеобщего признания и наглядно свидетельствует о том, что численность населения страны совсем не обязательно отражает ее возможности или ограничения в плане внесения ценного вклада в решение того или иного конкретного вопроса, представляющего всеобщий интерес. Я могу лишь сожалеть о том, что мы не смогли оказать большей поддержки усилиям Комитета. Фактически, для малочисленных делегаций, обладающих довольно скромными возможностями, задача внесения эффективного вклада в работу данной Конференции, особенно в

(Г-н Окснер, Швейцария)

технических вопросах, не ограничиваясь при этом пустыми разговорами, является слишком сложной. Поэтому мы стремимся, хотя, надо признаться, с некоторым запозданием, наращивать усилия, и, с другой стороны, именно поэтому наша делегация до настоящего момента редко просила предоставить ей слово, желая избежать ненужных задержек в работе.

Теперь я перейду к вопросам, которых я хотел бы кратко коснуться. Во-первых, два слова о состоянии нашей работы в свете политической цели № 1, будущей конвенции по химическому оружию, а именно её универсальности. Как нетрудно с самого начала понять любому, даже новичку в этом деле, многосторонние переговоры по столь чрезвычайно сложному вопросу требуют от каждого, особенно от руководителей рабочих групп и председателя, невообразимого терпения. Достижение консенсуса среди 40 государств-участников представляется порой почти невозможным, особенно если не допускается отклонения от стандартных дипломатических процедур, как, например, предварительные запросы.

Ситуация еще более осложняется, если речь идет об универсальности конвенции, поскольку это фактически потребует одобрения со стороны государств, не являющихся членами Конференции, ввиду того, что всеобщее присоединение является одним из основных требований.

Тем не менее в этом году может быть решен определенный круг вопросов, и работа по ряду проблем находится на стадии завершения. Но в целом, несмотря на активные усилия, достигнуто сравнительно мало. На прошлой неделе в своем блестящем анализе путей дальнейшей работы посол Морель справедливо, по нашему мнению, отметил, что в Комитете преобладает общее чувство неуверенности. Действительно, атмосфера доверия утвердилась еще недостаточно, и, по-видимому, не все еще осознают то, что все мы находимся в одной лодке. Большая доля оптимизма требуется для того, чтобы поддерживать уверенность в том, что при сохранении существующих медленных темпов конвенция, учитывая ее нынешнее состояние, может быть закончена к концу будущего года.

Одна из основных причин наших трудностей заключается в поведении государств, которые считают, что они не могут отказаться от химического оружия или, по крайней мере, от возможности его приобретения, и это неизбежно должно вызывать соответствующую реакцию сверхдержав, а именно, желание сохранить запасы, гарантирующие их безопасность.

Проблема заключается в том, чтобы переломить эту тенденцию, найти выход из порочного круга.

Рекомендация посла Мореля, основанная на аналогичных идеях, высказанных ранее, заключается в использовании конференции на уровне министров - хорошо известного политического инструмента - для придания импульса на завершающем этапе. Чтобы быть кратким, я процитирую:

"В связи с этим мы предлагаем, чтобы Конференция начала свою следующую сессию в январе 1991 года с совещания на уровне министров в целях анализа состояния переговоров на текущем этапе, определения подходов, необходимых для их завершения, установления сравнительно коротких сроков и предоставления соответствующих инструкций делегациям. После этого делегации приступят к работе, имея перед собой четкую цель заключения окончательного соглашения, и будут вести переговоры под непосредственным контролем министров." (CD/PV.570).

(Г-н Окснер, Швейцария)

Г-н Председатель, уважаемые делегаты, не может быть никаких сомнений в том, что на данном конкретном этапе это является логическим подходом к решению проблемы.

Проблема будет заключаться в том, каким образом министры будут разрабатывать руководящие указания или инструкции своим делегациям. Смогут ли они и будут ли они готовы дать надлежащие руководящие указания, предполагающие достаточную свободу действий? Смогут ли они в общих чертах согласовать свои директивы, прежде чем участники переговоров - вы - будут вновь направлены для дальнейшей работы? Министров, очевидно, будут консультировать те же специалисты, которые занимаются разработкой ваших инструкций. Я занимаюсь этой работой уже довольно долго и замечая, что многие делегации, в том числе и влиятельные, работают в условиях, так сказать, "дистанционного управления", что отнюдь не способствует быстрому получению результатов. Однако за последнее время перспективы сближения в этом секторе, по всей видимости, улучшились, и это должно расширить возможности для инструкций, предполагающих большую свободу действий. Решающее значение будет иметь создание наилучших возможных условий для проведения сессии 1991 года, на которой ожидается прорыв во многих областях.

Второй вопрос, который я хотел бы с вашего позволения затронуть, заключается в следующем. Ввиду желательности или даже необходимости универсального присоединения необходимым является более тесное взаимодействие государств, не являющихся членами Конференции. Хотя возможности для участия в Конференции фактически расширились, заинтересованность в содействии конечному результату переговоров сравнительно невелика, за исключением всем известных единичных делегаций. На последнем совещании государств, не являющихся членами Конференции, состоявшемся 1 августа, присутствовали лишь 12 из 38 делегаций, а именно те из них, которые всегда присутствуют на заседаниях. Количество государств, не являющихся членами, которые допущены на переговоры, само по себе не является гарантией их сотрудничества и уж ни в коей мере не является гарантией их готовности подписать конвенцию. Для активизации участия требуются усилия с обеих сторон.

Вполне возможно, что нынешний статус государств, не являющихся членами, будет оставаться по-прежнему неудовлетворительным до тех пор, пока страны, не являющиеся членами, не получают доступ в так называемые региональные группы и их мнения, вопреки существующей практике, будут что-то значить.

Этому вопросу следует уделить определенное внимание. Было бы особенно интересным узнать мнение президиума на этот счет. Я затронул эту проблему не потому, что мы страдаем от низкой активности нашей страны как государства, не являющегося членом, а потому, что я предчувствую возможный негативный исход всех этих усилий.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты, время идет, а целый ряд ключевых проблем по-прежнему остается нерешенным. Но универсальность должна быть достигнута как можно скорее.

В этих условиях было бы полезным, если бы все государства, имеющие определенную стратегическую значимость, подали пример, т.е. выступили с "заявлением о намерениях", выходящим за рамки Женевского протокола, подтвержденного в январе 1989 года на Парижской конференции. В отношении этого всегда, конечно, можно выдвинуть возражение: "А что же конвенция?". Но мы считаем, что в работе Комитета уже достигнут достаточный прогресс для того, чтобы выделить основные обязательства, которые должны быть приняты.

(Г-н Окснер, Швейцария)

Объявленные намерения или очевидные внутренние оговорки в отношении применения химического оружия должны быть отвергнуты сразу же – это минимум. В чем ценность заявления о намерениях? Действительно, такой акт не имеет юридически обязательной силы, да и дорога в ад вымощена благими намерениями, однако оправдать отказ от соблюдения морального обязательства будет нелегко.

Поэтому моя делегация поддерживает идею одновременного представления вышеупомянутых заявлений, предпочтительно на встрече министров иностранных дел государств, являющихся и не являющихся членами Конференции, в начале сессии 1991 года, как это уже было предложено другими делегациями.

Таковы некоторые замечания наблюдателя, который имел возможность следить за ходом заседаний Конференции на протяжении продолжительного периода времени.

Хотя разработка конвенции еще не завершена, Швейцария уже приступила к осуществлению первых подготовительных мероприятий по ее осуществлению в национальном масштабе.

Наконец, я хотел бы напомнить вам о заверении, данном министром иностранных дел Якоби, в том, что мы намерены предпринять особые усилия для поддержки подготовительной конференции. Мы можем лишь надеяться, что нас попросят предпринять эти усилия в обозримом будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Швейцарии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Мы с сожалением узнали о том, что г-н Окснер вскоре покинет нашу Конференцию. От имени Конференции и от себя лично мне хотелось бы пожелать ему успеха в будущей деятельности и счастья в личной жизни.

Теперь я предоставляю слово Председателю Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, послу Негротто Камбьязо, который представит доклад Специального комитета, распространенный в качестве документа CD/1028.

Г-н НЕГРОТТО КАМБЬЯЗО (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к поздравлениям, направленным Вам Генеральным секретарем министерства иностранных дел Италии по случаю Вашего вступления в должность Председателя Конференции на текущий месяц и пожелать Вам всего самого наилучшего в выполнении Ваших важных и сложных обязанностей.

Я хотел бы также поблагодарить членов Специального комитета, и в частности группу координаторов и делегацию Китая, за их сотрудничество и понимание, а также г-на Богомолова, сотрудников секретариата и замечательных устных переводчиков.

В ходе сессии 1990 года в стремлении найти требуемое решение я попытался найти иной, нетрадиционный путь, не давший в прошлом каких-либо ощутимых результатов.

В связи с этим я имел несколько личных встреч, которые были проведены в форме интенсивных неофициальных консультаций с делегациями и координаторами в

(Г-н Негретто Камбьязо, Италия)

целях определения общих позиций и возможного удовлетворительного решения с учетом предстоящей в этом году четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Результаты совместных усилий всех членов Комитета содержатся в документе CD/1028, который я с удовольствием представляю сегодня Конференции по разоружению для утверждения. К сожалению, ни усилия, предпринимавшиеся в ходе неофициальных бесед, ни последующие обсуждения в рамках Комитета не привели к выработке общего, удовлетворяющего всех подхода.

Тем не менее, оказалось возможным выявить общие взгляды - как это указано в части IV доклада, озаглавленной "Выводы и рекомендации", - о важности многих происходящих позитивных политических изменений. Ожидается, что они повлияют на поиск общего подхода к существованию проблемы негативных гарантий.

С учетом вышеизложенного Специальный комитет рекомендует Конференции по разоружению продолжить поиск путей и средств в свете происходящих и будущих изменений. Соответственно было достигнуто общее согласие относительно необходимости учреждения вновь Специального комитета в начале сессии 1991 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета за представление доклада Комитета и за добрые слова в адрес Председателя. Я хотел бы поблагодарить его за предпринятые им усилия при выполнении своих обязанностей.

Других выступающих в списке не значится. Есть ли желающие взять слово? Желающих нет.

Как указано в нашей программе, сразу же по завершении пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание, с тем чтобы начать первое чтение технической части ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Текст соответствующего документа на английском языке (CD/WP.388) был разложен по ячейкам делегаций 8 августа. Тексты на других официальных языках распространены сегодня.

Если позволит время, то после неофициального заседания мы продолжим рассмотрение пунктов существа, касающихся пункта 2 повестки дня и начнем рассмотрение пунктов существа, касающихся пункта 3 повестки дня Конференции, которые были распространены в качестве рабочих документов CD/WP.391 и CD/WP.393, соответственно.

Сегодня секретариат распространил расписание заседаний, которые Конференция и ее вспомогательным органам предстоит провести на следующей неделе. Расписание было составлено в консультации с председателями вспомогательных органов, и, как обычно, разработано исключительно в качестве основы и при необходимости может быть изменено. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция намерена принять это расписание.

Предложение принимается.

Повестка сегодняшнего дня исчерпана, и я намерен закрыть заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 14 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.